

Владимир Крамник: «Шахматы в России – часть национальной культуры» | Les échecs font partie de la culture russe

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.07.2017.

Гроссмейстер Владимир Крамник (© Nashagazeta.ch)

1 и 2 августа известные музыканты, приехавшие на Фестиваль в Вербье, смогут попробовать себя в новом амплу – шахматном. Сеанс почти одновременной игры с ними проведет наш сегодняшний гость – 14-й чемпион мира по шахматам, обладатель Кубка мира.

|

Le 1 et 2 août le champion du monde va confronter les musiciens participant au Verbier Festival.

Les échecs font partie de la culture russe

Наша Газета.ch: Владимир, Вы родились в творческой семье, однако этот «вирус» не подцепили...

Действительно, мама у меня музыкант, папа и дядя – художники. Мама меня в детстве учила играть на рояле, а вот к рисованию я оказался совершенно непригодным. Зато, благодаря папе, к пяти годам освоил шахматы и быстро начал демонстрировать определенные способности. В СССР шахматы были частью общей культуры, так что никакого злого умысла у папы не было и делать из меня профессионала он не собирался. Но мне сразу понравилось, я стал заниматься, пошли успехи, и на семейном совете было решено отдать предпочтение шахматам, а не музыке.

А помимо папы, кто Вас учил? В кружок какой-то ходили?

В моем родном Туапсе жил один энтузиаст шахмат, он неплохо играл, имел 1 разряд. Местные власти выделили ему маленькое подвальное помещение, и он открыл кружок. Мои отец привел туда моего тогда десятилетнего брата и пятилетнего меня. Присутствие в моей жизни такого одержимого шахматами человека оказало на меня большое влияние и дало серьезный импульс.

СССР славился системой выявления талантов и создания условий для их развития. А сейчас нечто подобное еще существует?

Конечно, селекция существует, хоть она и менее развита и хуже организована, чем тогда. Да и талантов поменьше даже по той простой причине, что территория России меньше, чем СССР. В этом связи неправы те, кто говорят, что уровень шахмат у нас снизился – ведь сравнивают несравнимые вещи! Даже среди советских чемпионов лишь половина была непосредственно из России, а остальные – Михаил Таль из Латвии, Тигран Петросян – из Армении, Гарри Каспаров – из Азербайджана. Выбор был гораздо больше, но и селекция действительно работала лучше. В какой-то момент заметили и меня, и я начал выходить на всероссийский уровень.

Я вычитала, что, когда Вам было 11 лет, Ваши партии попали к Михаилу Ботвиннику, который их оценил и привлек Вас к занятиям уже более профессионально. Что значит «попали»? Неужели бывают в жизни такие чудеса?

Бывают! Понимаете, дети, которые играли в шахматы в Москве и Петербурге, были на виду, а я был из региона, за пределы которого не выезжал как раз до 11 лет, несмотря на явные данные. Я выигрывал городские чемпионаты, краевые и т.д., но дальше пути не было. И вот помог хороший человек – Захар Кеворкевич Аветисян, начальник городского главпочтамта. Он до сих пор жив, я недавно с ним общался. Так вот, воспользовавшись, так сказать, своим служебным положением, он просто нашел телефон Ботвинника и позволил ему домой. К чести Михаила Моисеевича,

этого приятнейшего и интеллигентнейшего человека, он не принял Аветисяна за сумасшедшего, а внимательно выслушал и попросил выслать партии. Это было в 1987 году. Получив партии и посмотрев их, он пригласил меня в школу Ботвинника-Каспарова, которая как раз годом ранее возобновила свою работу. Представьте себе, что означало для меня, мальчика из провинции, получить такое приглашение в лучшую шахматную школу страны! Конечно, потом мне еще устроили испытание – дали сыграть на чемпионате СССР среди мальчиков до 14 лет. То была моя первая игра за пределами края. Я занял первое место, и в меня окончательно поверили.

Вот такой «добрый человек из Туапсе» и Его Величество случай!

Это верно, и Случай играет большую роль, но я верю, что он все же выпадает тем, кто очень к чему-то стремится и много работает. В моей жизни был еще один случай, о котором стоит рассказать. В 1992 году меня взяли выступить за сборную России на Шахматной Олимпиаде в Маниле. Мне было 16 лет, я еще даже не был гроссмейстером, просто по возрасту не успел получить звание. Для России такое было неслыханно, да и я не мечтал, учитывая число «взрослых» гроссмейстеров в нашей стране. Но Гарри Каспаров и тренер сборной Юрий Сергеевич Разуваев решили попробовать, преодолев колоссальное сопротивление шахматной федерации. Они сделали это под свою ответственность, и даже я сам не вполне одобрял их решение! К счастью, Каспаров и я показали лучшие результаты на Олимпиаде, наша команда выиграла золото – то была первая золотая олимпийская медаль в истории России.

В начале нашего разговора Вы упомянули, что шахматы в России - часть национальной культуры. А почему, действительно, в нашей стране столько крупных шахматистов? Не только же в размере территории дело, возьмите для сравнения США?

Думаю, это вопрос статуса того или иного занятия в обществе. В США престижен баскетбол, а у нас всегда были престижны шахматы. Это то, к чему стремятся дети. На Западе шахматистов уважают, но... спокойно. В СССР гроссмейстер был на уровне академика, хотя финансовая сторона тогда большой роли не играла. Когда рос я, чемпионом мира был Анатолий Карпов. Это была супер-звезда, сравнимая с Майклом Джорданом в Америке или Роджером Федерером в Швейцарии. Конечно, это тоже стимулировало детей. Плюс, конечно, прекрасная школа и сильная национальная конкуренция: выиграть чемпионат СССР в своей возрастной категории было гораздо тяжелее, чем чемпионат мира, это шло уже автоматом.

Кроме того, есть, наверно, некая предрасположенность, да и климат играет роль: сидишь дома в тепле и играешь в шахматы. Плюс, железный занавес, «способствовавший» существованию очень сильной и закрытой национальной школы, со своей аналитикой, своим методом мышления. Наша школа отличалась очень классической, «правильной» постановкой игры и очень глубоким аналитическим подходом, в отличие от более игрового западного. У нас была мощнейшая база, с которой ни одна другая страна не могла сравниться. Думаю, за счет этого мы и держимся до сих пор, хотя конкуренция значительно возросла. Сейчас и внутри страны тяжелее – есть интернет, все открыто, тренеры уезжают на Запад. Да и у детей слишком много отвлекающих моментов и интеллектуальных развлечений, особенно электронных. А раньше что? Брежнев по двум каналам. Играй себе!

Вы затронули болезненную для многих родителей тему - про «электронные развлечения» в ущерб чтению, человеческому общению и всему остальному.

Да, мне тоже все это не нравится, но бороться с этим невозможно. Мир таков, какой он есть. Лично я с моими детьми просто пытаюсь время электронных игр как-то ограничить, чтобы это не переросло в манию. При этом надо понимать, что новое поколение просто иное, чем наше – у них очень острый ум, они реактивно соображают, но не хватает общей культуры и усидчивости. Они ориентированы на немедленный результат. Но что с этим поделаешь!

Как строится Ваш день?

С появлением семьи и детей мой распорядок, конечно, изменился. Поэтому, кстати, молодым легче – меньше других обязанностей! Но вообще я никогда не проповедовал жесткой дисциплины, и хоть и много занимаюсь, но по настроению, если устал, не насилую себя. Наверно, тут я не лучший пример! Молодые сейчас работают в два раза больше, чем я в их возрасте – просто объем ежедневно получаемой информации неизмеримо вырос! Надо изучать партии топ-игроков, пытаешься оценить новые идеи и слабые места. Надо и собственные партии анализировать, планировать интересные варианты на будущее. Шахматы постоянно развиваются, надо всегда быть на ход впереди, плюс поддерживать себя в хорошей физической форме, ведь физическая, энергетическая нагрузка у нас огромная. Как только перестаешь напряженно работать, выпадешь из числа ведущих игроков, поскольку и соперники не дремлют.

За Вашими плечами - победы в 50 с лишним турнирах, многочисленные награды. Остались ли еще непокоренные вершины?

Знаете, это странно, наверное, но я по натуре – не спортсмен, не азартный человек. Я всегда просто играл, стал чемпионом мира – хорошо, но это не было самоцелью. Самое большое удовольствие мне доставляет осознание, что я улучшил игру. Может, поэтому мне до сих пор интересно играть, и стимул один – играть лучше. Когда почувствую, что бороться с лучшими не под силу, интерес спадет.

Развивая мысль о том, что шахматы – часть русской культуры, вспомним, что они занимают особое место и в нашей литературе.

Безусловно! «Защита Лужина» Набокова – блестящее, непревзойденное произведение на шахматную тему. Известно ведь, что автор сам был отличным шахматистом и прекрасно разбирался в предмете, в переживаниях игрока. Лужина, хоть и редко уже, но можно встретить в реальной жизни. По сравнению с этим романом «Шахматная новелла» Стефана Цвейга – это сказка. Кстати, и многие крупные музыканты, причем не только российские, интересуются шахматами, хотя никакой видимой связи нет. Математика, музыка, шахматы – все это способствует гармоничному развитию человека, это факт.

Про одаренных музыкантов, которые тоже «играют», говорят, что в их успехе - 7 процентов таланта, остальное - труд. Применима ли эта формула к шахматистам?

Не уверен в пропорциях. Но Михаил Ботвинник в свое время говаривал, что для того,

чтобы стать большим шахматистом, нужны четыре составляющие: талант, трудолюбие, характер и крепкое здоровье. Я с ним согласен.

Поскольку заговорили о музыке, давайте вспомним конкретный пример. В прошлом году Вы побывали на Фестивале в Вербье, где участвовали в очень необычном шахматном турнире - против музыкантов. Поделитесь впечатлениями?

Это было здорово, я получил большое удовольствие – и от концертов, и от шахмат. Турнир проходил впервые, и многие музыканты на предложение откликнулись. Турнир проходил в два дня – в первый музыканты играли между собой, а во второй победитель играл сеансы со мной, плюс были приглашены звезды из числа любителей шахмат.

И каков музыкально-шахматный уровень?

Достаточно высокий. Скрипач Даниэль Лозакович, например, был в свое время третьим на чемпионате Швеции среди мальчиков. И был очень удивлен тем, как хорошо играет Миша Майский, скромно сказавший вначале, что сто лет не играл. Но мы его уговорили, и он очень серьезно сопротивлялся, я еле-еле его обыграл!

Первый опыт удался, турнир в Вербье пройдет в этом году вторично. Готовитесь?

Конечно! (улыбается) Тем более, что в этом году там будут мои друзья – Вадим Репин и Николай Луганский. Михаил Плетнев тоже собирался поучаствовать, так что компания подбирается хорошая!

Ваша жена - француженка, но у детей русские имена. Для Вас важны корни?

Конечно, и имена мы с женой выбирали вместе. Они же живут во франкоязычной среде, так что французами они и так будут, а «русскость» надо прививать. Что мы и делаем – учим язык, смотрим мультики, как все. Даже жена уже более-менее говорит по-русски, не только дети.

Швейцария не числится среди шахматных держав, однако именно сюда переехал в свое время Виктор Корчной, теперь Вы, здесь проводятся достаточно крупные турниры (например, в Цюрихе и Биле), даже, видите, музыкальные фестивали охватили шахматы. С чем это связано, как Вы думаете?

Мне кажется, что в любой стране, где ценят культуру и образование, шахматы находятся на достойном месте. В Германии, например, наибольшее в мире число официально зарегистрированных шахматистов. В Швейцарии, при отсутствии своих чемпионов, есть шахматные традиции, ведь Шахматный клуб Цюриха – самый старый в мире. В 1953 году именно там прошел один из знаковых турниров XX века, победу в котором одержал Василий Смыслов.

Владимир Крамник - постоянный читатель печатного приложения к Нашей Газете (© Nashagazeta.ch)

Конечно, если бы со временем здесь появился свой заметный игрок, то статус шахмат еще повысился бы. Почему здесь так популярен теннис? Потому что есть Федерер. В Норвегии раньше вообще про шахматы речи не было, но появился Магнус Карлсен, и теперь турниры транслируют по второму каналу телевидению все шесть часов, а шахматистов узнают на улицах, как кинозвезд.

У Швейцарии меньше шансов, чем у России, Индии или Китая – уж слишком хорошо здесь живут, а это расслабляет. Кроме того, в Швейцарии, если ребенок проявляет способности к шахматам и вообще хорошо соображает, то родители скорее посоветует ему стать банкиром, чем шахматистом. И их тоже можно понять! Хотя потенциал и интерес здесь есть – в одной Женеве шахматами занимается сегодня более тысячи детей, во время турнира в Цюрихе зал «Савоя» не может вместить всех болельщиков. Но если говорить серьезно, то, конечно, нужна и соответствующая инфраструктура – в этом смысле созданный в Сочи образовательный центр «Сириус» для одаренных детей может служить хорошим примером.

То есть Ваша цель ясна - взрастить великого швейцарского шахматиста. Мы искренне Вам этого желаем!

От редакции: Если вы будете на Фестивале в Вербье, то сможете увидеть Владимира Крамника "в деле"!

Открываем шахматы

1 августа с 10 до 12.30, дети

С 14 до 16: взрослые
Ecole Comba; запись обязательна

Шахматный турнир

2 августа, с 10 до 12.30 и с 1.30 до 15.30

W Living Room (W Verbier)

Top player from youth, musician and adult divisions advance to Simul Match

Запись обязательна

2 августа с 16 до 15.30

Simul Chess Match with Grand Master Vladimir Kramnik

Где: Carve Sushi Bar & Nightclub (W Verbier)

featuring Winners of Round Robin Tournament and special musical guests which may include Nikolai Lugansky, Mischa Maisky, Vadim Repin and Verbier Festival Founder, Martin Tson Engstroem

Россия

Статьи по теме

[Сыграйте в шахматы с чемпионкой мира](#)

[Некоронованный победитель: Виктор Корчной](#)

[Александра Костенюк: «Главная задача - вырастить человека думающего»](#)

[На шахматном турнире в Цюрихе «золото» досталось не нам](#)

[Магнус Карлсен выиграл Турнир гроссмейстеров в Биле досрочно](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vladimir-kramnik-shahmaty-v-rossii-chast-nacionalnoy-kultury>